

РПО. Татарстанское отделение  
Институт психологии РАН  
Казанский государственный университет

# В.М.БЕХТЕРЕВ И СОВРЕМЕННАЯ ПСИХОЛОГИЯ

К 120-летию открытия  
первой в России психологической лаборатории

*Материалы докладов  
на российской научно-практической конференции*

Казанский государственный университет,  
29-30 сентября 2005 г.

В ы п у с к 3  
Т о м 1

Казань  
Центр инновационных технологий  
2005

**УДК 159.9**  
**ББК 88**  
**Б55**

*Ответственный редактор*  
Профессор Казанского государственного университета  
**Л.М. Попов**

**Б55** Бехтерев В.М. и современная психология. К 120-летию открытия первой психологической лаборатории: Материалы докладов на российской научно-практической конференции. Казань, Казанский государственный университет, 29-30 сентября 2005 года. Вып. 3. Т. 1. – Казань: Центр инновационных технологий, 2005. – 548 с.  
ISBN 5-93962-128-7

Сборник включает тексты докладов, сообщений и выступлений участников 3-й Бехтеревской конференции, посвященной открытию В.М.Бехтеревым в казанском университете первой в России психологической лаборатории в 1885 году.

Редакционная коллегия:

Г.М.Андреева, Г.В.Акопов, Л.М.Аболин, Р.В.Габдреев, А.И.Донцов,  
А.Л.Журавлев, В.Д.Менделевич, Л.М.Попов (отв. редактор),  
А.О.Прохоров, Е.А.Сергиенко, А.И.Фукин, Д.В.Ушаков, М.Г.Рогов

Техническая подготовка материалов к публикации  
выполнена сотрудниками факультета психологии КГУ  
Н.Т.Халиуллиной и М.Н.Шевцовым

Материалы конференции изданы при поддержке  
Российского гуманитарного научного фонда (грант РГНФ-05-06-14063 г.).

*Материалы сборника печатаются в авторском варианте*

**УДК 159.9**  
**ББК 88**

**ISBN 5-93962-128-7**

© РПО. Татарстанское отделение.  
Институт психологии РАН.  
Казанский государственный  
университет, 2005  
© Центр инновационных технологий,  
оформление, 2005

## К вопросу о содержании образов-представлений

Говоря о сознании, В.М. Бехтерев отмечал, что оно понимается как субъективная окраска или то субъективное, т. е. внутреннее, непосредственно нами воспринимаемое состояние, которой или которым сопровождаются многие из наших психических процессов. Мы различаем наши психические процессы по их сложности и тем или другим присущим им особенностям именно благодаря этой окраске. Содержание нашего сознания представлено суммой различных «восприятий, ощущений, представлений, стремлений, желаний, хотений и пр.» [2, 205].

Яркость данной субъективной окраски, сопровождающей наши психические процессы, бывает различной, благодаря чему можно говорить о различной степени их сознательности. В.М. Бехтерев в качестве примера приводит способность художника Мартене настолько живо вообразить необходимые объекты, что при своей работе он буквально копировал на полотне представлявшиеся ему субъективные образы. Эти, так называемые, воспроизведенные представления, иначе говоря, воспоминательные образы, по словам В.М. Бехтерева могут быть сравниваемы по яркости с ощущениями или чувственными образами.

В настоящее время в психологии понятие образа используется в нескольких значениях. Наряду с расширительным толкованием, синонимичным понятиям отражения и психики, есть традиция, связывающая с образом преимущественно перцептивные формы знания.

Экспериментальное исследование образных репрезентаций началось на рубеже XIX - XX веков, когда было показано феноменальное сходство и функциональное подобие образов восприятия и образных представлений: образ понимался как точная копия реального объекта в качестве простого продолжения процесса восприятия. Данная исследовательская традиция была продолжена в современных работах. В экспериментах было показано, что имеется структурное и функциональное подобие между перцептивными и ментальными образами.

В.А. Ганзен и А.А. Гостев предложили вариант системного описания множества мысленных образов, позволяющий рассматривать образную сферу человека как единое целое. Мысленные образы, то есть образы, имеющие преимущественно внутренний информационный источник (память), составляют подавляющую часть образных явлений. Наряду с «потенциальными» (связанными с многообразием содержания неосознаваемого психического, репрезентирующие человеку реальность нашего мира) сновидными (делящимися на собственно сновидения и образы дремотно-просоночного состояния) и образами измененного состояния сознания авторы выделяют образы бодрствующего состояния сознания, делящиеся на грезоподобные фантазии («сны наяву») и вторичные образы, под которыми в данном контексте подразумеваются репродуктивные *образы-представления* и образы воображения.

Мыслительный процесс обычно включает в себя, в единстве и взаимопроникновении с понятиями, более или менее обобщенные образы-представления. Не только отвлеченное значение слова, но и наглядный образ может быть носителем смыслового содержания, значения и выполнять более или менее существенные функции в мыслительном процессе, потому что образ является не замкнутой в себе данностью сознания, а семантическим образованием, обозначающим предмет. Мы поэтому можем мыслить не только отвлеченными понятиями, но и образами, как это с особенной очевидностью доказывает существование метафор и вообще художественное мышление.

В статье «О роли и видах образов в познавательных процессах» М.С. Шехтер и А.И. Потапова утверждают, что функции образов не исчерпываются тем, что они служат наряду с другими компонентами знания опорным материалом при формировании понятий. В ходе обучения возникают новые, вторичные образы, которые участвуют в познавательных процессах наряду с понятиями, имея свои собственные функции. Особенно важно формирование целостных образов, используемых в познавательных и других процессах как неделимые, «атомарные» единицы.

В процессе формирования образа могут иметь место семантические значения различных звуков (звукобукв). Краско Т.Н. приводит данные исследований по фоносемантике русского языка, в ходе которых было выяснено, что звукобуквы имеют не только «температуру», («холодные» буквы - м,н,д,о, «горячие» - ч,ж,ш,ф) но и «скорость» (для большинства людей К почему-то «быстрая», а Ш — «медленная»), и «освещенность» (О — «светлая», а Ы — «темная»). Более того, каждая звукобуква еще и семантически окрашена в тот или иной цвет: эксперименты с тысячами людей показали, что подавляющее большинство из них вполне определенно окрашивают, по крайней мере, гласные. Особенно единодушны мнения относительно четырех опорных для речевого аппарата гласных. А, О, Е, И. Звукобукву А вполне согласованно называют «красной», Е — четко «зеленая», И — определенно «синяя», а звукобукву О большинство считает «желтой».

Целью нашего исследования является изучение особенностей восприятия знаковой системы английского языка и, прежде всего, его транскрипции. Известно, что печатное, рукописное слово состоит из букв, а устное, звучащее слово — из звуков. Чтобы записать звуковой состав слова, требуется определенная система записи звуков, т.е. система письменных звуковых эквивалентов букв и их сочетаний, не допускающая двусмысленного толкования. Транскрипция состоит из письменных эквивалентов звуков, называемых знаками транскрипции. Ими служат буквы латинского и греческого алфавита, а также небольшое число условных знаков. Эти фонетические символы для многих языков были разработаны Международной фонетической ассоциацией, основанной в 1886 г. известным французским фонетиком Полем Пасси. Год рождения фонетического «алфавита» — 1889-й.

Если взрослые, владея навыками произвольного запоминания, просто заучивают эту своеобразную лексическую «таблицу умножения», то детям это дается гораздо сложнее. Преподавателям необходимо поддерживать

устойчивый интерес учащихся и активно задействовать их восприятие, мышление и воображение. Мысленные образы-представления или ментальные репрезентации знаковой системы, возникающие в процессе обучения, следует закладывать в основу обучающих программ.

Изучение механизмов запоминания знаков транскрипции и букв алфавита должно строиться на основе существующих теорий ментальных репрезентаций. Важность изучения знаковой системы иностранного языка подчеркивают многие педагоги. Ученые считают, что на протяжении дошкольного возраста важно поддерживать наблюдавшуюся у ребенка уже в раннем детстве познавательную активность к фонематической стороне речи, чтобы развивать более осознанные ориентировки в ней, формировать устойчивый познавательный интерес к родной и иноязычной речи.

Для изучения образов-представлений знаковой системы английского языка был проведен анализ детских рисунков. Следует отметить, что В.М. Бехтерев в своей работе «Первоначальная эволюция детского рисунка в объективном изучении» утверждал, что при исследовании детских представлений значение детских рисунков должно быть признано много ниже, нежели значение его речи, однако в современной психологии исследованиям рисунков отводится более важное место.

На основе анализа рисунков детей старшего дошкольного возраста (5-6 лет) и сочинений детей младшего школьного возраста (8-9 лет) можно предположить, что дети еще не способны произвольно (выполняя предложенные задания) продуцировать те образы, которые ассоциируются у них с тем или иным звуком английской транскрипции. Рисуя звуки, дети старшего дошкольного возраста не обращают существенного внимания на графическое изображение звука, предложенное им на плакате. Их рисунки часто отражают ситуации, произошедшие либо с ними в последнее время (прогулка мимо церкви, подаренная игрушка), либо увиденные по телевизору или прочитанные с помощью родителей в книгах (путешествия, сказочные герои). Среди них есть дети, которые рисуют только то, что у них лучше всего получается (все звуки изображаются в роли шофера грузовой машины).

Был также проведен анализ сочинений, который продемонстрировал подобную же картину и в младшем школьном возрасте. Сочиняя сказку о звуках английского языка, дети не смогли отойти от вспомогательного материала (списка звуков с примерным произношением) и писали отдельные предложения, частично цитируя его. Например: «Звук [e], похожий на звук, передаваемый буквой «e» в слове «шесть» очень веселый. Он дружит со звуком [n], похожим на русский звук «н» и т.д.

Обнаружено что дети в возрасте до 10 лет не могут предложить собственные образы-ассоциации, но их использование в процессе обучения является достаточно эффективным. Учащиеся более старшего возраста отмечают, что различные фонетические сказки, которые им предлагали на уроках английского языка в младших классах, существенным образом помогали им и в дальнейшем. С помощью этих образов дети запоминали не только отдельные звуки, но и правила чтения.

В связи с проведенным пилотажным исследованием мы пришли к выводу, что дальнейшая работа должна проводиться на материале более старшего возраста (учащиеся школ среднего и старшего звена и студенты языковых факультетов начальных курсов).

Гипотезой нашего исследования является предположение о том, что в качестве содержательного составляющего образов-представлений могут являться мифологические элементы.

В настоящее время проводится эмпирическое исследование для подтверждения данной гипотезы на выборках удмуртского и коми-пермяцкого этносов.

### Библиография

1. Бехтерев В.М. Первоначальная эволюция детского рисунка в объективном изучении. // Избранные труды по психологии личности в 2 томах. Том 2. Объективное изучение личности. - 282с.
2. Бехтерев В.М. Сознание и его границы. // Избранные труды по психологии личности в 2 томах. Том 1. Психика и жизнь. – СПб, 1999. – 256с.
3. Ганзен В. А., Гостев А. А. Систематика мысленных образов. // Психологический журнал, 1984 том 10, №2.
4. Краско Т.Н. Психология рекламы: / Под ред. Е.В. Ромата. - Харьков: Студцентр, 2002. — 216 с.
5. Шехтер М.С., А. Я. Потапова О роли и видах образов в познавательных процессах. // Психологический журнал, 2001, том 22, № 3.